

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-233-238

Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

МАУЛЬ Максим Викторович,

аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,

e-mail: maksimmaul@gmail.com

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность несовершеннолетних за посягательства на объекты культурного наследия народов Российской Федерации. Анализируются положения ст. 214, ст. 243 УК РФ в их соотношении с нормами ст. 20, ст. 88 и ст. 90 УК РФ, определяющими возрастные пороги уголовной ответственности, виды наказаний и принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста. Исследуется правоприменительная практика районных судов по делам о вандализме и уничтожении (повреждении) объектов культурного наследия.

В работе применён комплексный методологический подход, сочетающий формально-догматический метод при толковании уголовно-правовых норм, сравнительно-правовой метод при сопоставлении смежных составов преступлений (ст. 214 и ст. 243 УК РФ), системно-структурный анализ механизмов уголовно-правовой охраны историко-культурных ценностей, а также метод изучения и обобщения судебной практики для выявления типичных проблем квалификации деяний несовершеннолетних в рассматриваемой сфере.

Научная новизна заключается в выявлении трёх системных дефектов действующего уголовного законодательства: рассогласования возрастных порогов субъекта преступления по ст. 214 и ст. 243 УК РФ, образующего правовой вакуум в отношении лиц 14–15 лет; ограниченности арсенала наказаний, применяемых к несовершеннолетним за вандализм, снижающей превентивный потенциал уголовного закона; отсутствия в ст. 214 УК РФ квалифицирующего признака, учитывающего историко-культурную значимость предмета посягательства. Сформулированы конкретные законодательные предложения: о включении ст. 243 УК РФ в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ со снижением возраста субъекта до 14 лет; о дополнении ст. 90 УК РФ специальной принудительной мерой воспитательного воздействия в виде обязательного участия несовершеннолетнего в восстановительных работах на объектах культурного наследия с одновременным увеличением предельного срока обязательных работ в ст. 88 УК РФ; о введении в ст. 214 УК РФ части 2.1, устанавливающей повышенную ответственность за вандализм в отношении объектов, включённых в единый государственный реестр объектов культурного наследия либо являющихся выявленными объектами культурного наследия.

Ключевые слова: объекты культурного наследия; несовершеннолетние; уголовная ответственность; вандализм; возраст уголовной ответственности; ст. 214 УК РФ; ст. 243 УК РФ; принудительные меры воспитательного воздействия; квалифицирующий признак; предупреждение преступлений; памятники истории и культуры; ювенальная уголовная политика.

MAUL Maxim Viktorovich,

graduate student of the Department of Criminal Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Southwestern State University"

CRIMINAL LAW MEASURES TO PREVENT CRIMES OF MINORS ENCROACHING ON CULTURAL HERITAGE SITES

Annotation. The subject of the study is the criminal law that regulates the responsibility of minors for encroachments on the cultural heritage of the peoples of the Russian Federation. The provisions of Art. 214, Art. 243 of the Criminal Code of the Russian Federation in their ratio with the

norms of Art. 20, Art. 88 and Art. 90 of the Criminal Code of the Russian Federation, determining the age thresholds of criminal liability, types of punishments and compulsory measures of educational influence applied to persons under the age of eighteen. The law enforcement practice of district courts in cases of vandalism and destruction (damage) of cultural heritage sites is being investigated.

The work uses a comprehensive methodological approach that combines a formal dogmatic method in interpreting criminal law, a comparative legal method in comparing related offenses (Articles 214 and 243 of the Criminal Code of the Russian Federation), a systematic structural analysis of the mechanisms of criminal law protection of historical and cultural values, as well as a method of studying and generalizing judicial practice to identify typical problems of qualification of juvenile acts in the field under consideration.

The scientific novelty lies in the identification of three systemic defects in the current criminal legislation: misalignment of the age thresholds of the subject of the crime under Art. 214 and Art. 243 of the Criminal Code of the Russian Federation, which forms a legal vacuum in relation to persons 14-15 years old; the limited arsenal of punishments applied to minors for vandalism, which reduces the preventive potential of the criminal law; absence in Art. 214 of the Criminal Code of the Russian Federation of a qualifying feature that takes into account the historical and cultural significance of the subject of encroachment. Specific legislative proposals are formulated: on the inclusion of Art. 243 of the Criminal Code of the Russian Federation in the list of Part 2 of Art. 20 of the Criminal Code of the Russian Federation with a decrease in the age of the subject to 14 years; on supplementing Art. 90 of the Criminal Code of the Russian Federation with a special compulsory measure of educational influence in the form of compulsory participation of a minor in restoration work at cultural heritage sites with a simultaneous increase in the deadline for compulsory work in Art. 88 of the Criminal Code; on the introduction in Art. 214 of the Criminal Code of the Russian Federation of part 2.1, establishing increased responsibility for vandalism in relation to objects included in the unified state register of cultural heritage objects or being identified cultural heritage objects.

Key words: objects of cultural heritage; minors; criminal liability; vandalism; age of criminal responsibility; Art. 214 of the Criminal Code of the Russian Federation; Art. 243 of the Criminal Code of the Russian Federation; compulsory measures of educational influence; Qualifying characteristic crime prevention; historical and cultural monuments; juvenile criminal policy.

Введение.

Проблематика уголовно-правового противодействия преступным посягательствам несовершеннолетних на объекты культурного наследия обусловлена сочетанием нескольких факторов, определяющих её научную и практическую значимость. Государственная охрана объектов культурного наследия является одной из приоритетных задач органов государственной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [1, с. 39]. Между тем, от рук вандалов страдают объекты культурного наследия: за последние годы в России было зарегистрировано более тысячи случаев вандализма, направленного на памятники, архитектурные сооружения и другие объекты, обладающие культурной ценностью, причём среди лиц, склонных к вандализму, подавляющее большинство составляют подростки, а пик вандализма приходится на 11–13 лет [2, с. 27]. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд норм, направленных на охрану указанных объектов, в частности, субъектом преступного посягательства по ст. 243 УК РФ является физическое вменяемое

лицо, достигшее 16-летнего возраста, тогда как подростковый пик вандализма приходится на 11–13 лет, именно поэтому законодатель относит вандализм к числу преступлений, за совершение которых установлен пониженный возраст привлечения к уголовной ответственности — с 14 лет. Данное рассогласование возрастных порогов ответственности по смежным составам преступлений, при которых часть деяний несовершеннолетних квалифицируется по ст. 214 УК РФ (вандализм), а часть — по ст. 243 УК РФ (уничтожение или повреждение объектов культурного наследия) с более высоким возрастным цензом субъекта, порождает пробел в уголовно-правовой защите историко-культурных ценностей и снижает превентивный потенциал соответствующих норм в отношении лиц, не достигших шестнадцати лет. При этом проявления подросткового вандализма приводят впоследствии к более серьёзным преступлениям, таким как хулиганство, умышленное уничтожение памятников культуры и истории, проявления экстремизма; по данным зарубежных исследований, более половины подростков, задержанных за вандализм, впоследствии совершают более тяжкие преступления.

Дополнительную остроту рассматриваемой проблеме придаёт комплексный характер детерминант противоправного поведения несовершеннолетних в данной сфере. Органам системы профилактики необходимо работать одновременно и с подростком, и с его родителями, воспитывая у детей уважительное отношение к национальному и культурному наследию, историческим ценностям, продуктам человеческого труда и творческой деятельности. Памятники истории с каждым годом всё больше теряют ценность в глазах российской молодёжи. В то же время МВД России обозначает профилактику правонарушений в подростковой среде в качестве одного из приоритетных направлений деятельности. Статистика фиксирует рост отдельных преступлений со стороны несовершеннолетних, в частности мошеннических действий, хотя в целом в 2024 г. выявлено некоторое снижение числа несовершеннолетних лиц, осужденных за совершение преступлений [3]. В условиях, когда по состоянию на декабрь 2024 г. 86 процентов общего количества объектов культурного наследия, включённых в реестр, поддерживаются в удовлетворительном состоянии, а государство реализует масштабную программу их сохранения на период до 2045 года, несовершенство уголовно-правовых механизмов предупреждения преступлений несовершеннолетних в данной области создаёт реальную угрозу утраты невосполнимых объектов историко-культурного достояния [4, с. 262]. Ст. 88 УК РФ содержит перечень наказаний, применяемых к несовершеннолетним, а её нормы налагают ограничения на наказание за вандализм по ст. 214 УК РФ, вследствие чего к подросткам с 14 до 18 лет, впервые совершившим акт вандализма без отягчающих признаков, арест, лишение свободы и принудительные работы не применяются [5, с. 54]. Сказанное свидетельствует о необходимости научного осмысления системы уголовно-правовых мер предупреждения преступлений несовершеннолетних, посягающих на объекты культурного наследия, в целях выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства, повышению эффективности правоприменительной практики и обеспечению баланса между гуманизацией ювенальной юстиции и надлежащей охраной национального культурного достояния Российской Федерации.

Основная часть.

Центральным противоречием действующего уголовного закона в рассматриваемой области является несогласованность возрастных границ субъекта преступления по ст. 214 и ст. 243 УК РФ.

Субъектом вандализма (ст. 214 УК РФ) является любое лицо старше 14 лет. Субъектом вандализма является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, а снижение возрастного ценза связано с высокой общественной опасностью деяния и его распространённостью среди несовершеннолетних. Между тем субъектом преступления по ст. 243 УК РФ может быть лицо, достигшее возраста 16 лет. Таким образом, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет, умышленно повредивший объект культурного наследия, включённый в единый государственный реестр, не подлежит уголовной ответственности по ст. 243 УК РФ в силу недостижения установленного законом возраста субъекта. При этом уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, квалифицируется по ст. 243, а не по ст. 214 УК РФ, поскольку умышленное уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК) отличается от состава вандализма по предмету преступления. Данное обстоятельство образует правовой вакуум: подросток 14–15 лет, совершивший целенаправленное повреждение памятника архитектуры федерального значения, формально не может быть привлечён к уголовной ответственности ни по ст. 243 (не достиг 16 лет), ни по ст. 214 (предмет посягательства не охватывается диспозицией нормы о вандализме в полной мере).

Предлагается дополнить ст. 214 УК РФ частью 2.1, изложив её в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершённые в отношении зданий, сооружений или иного имущества, являющихся объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации, включёнными в единый государственный реестр объектов культурного наследия, либо выявленными объектами культурного наследия, — наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырёхсот часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок». Подобное законодательное решение позволит, во-первых, дифференцировать ответственность за вандализм в зависимости от историко-культурной ценности предмета посягательства, во-вторых, обеспечить уголовно-правовую охрану объектов культурного наследия от действий, формально не достигающих степени повреждения или уничтожения (например, осквернение путём нанесения

граффити), и, в-третьих, создать правовые основания для привлечения к ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 лет по квалифицированному составу вандализма, посягающего на объекты культурного наследия, без необходимости установления признаков ст. 243 УК РФ.

Данный тезис подтверждается анализом конкретных судебных решений. Так, Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга рассмотрел уголовное дело в отношении Даниила Демьяновского по ч. 1 ст. 243 УК РФ — повреждение объекта культурного наследия: причиной разбирательства послужило граффити на стене Некрасовского телефонного узла, нанесённое в июле 2024 года при помощи баллончика с чёрной краской. В суде защитник попросил прекратить уголовное дело и назначить фигуранту судебный штраф, отметив, что подсудимый ранее к суду не привлекался, вину признал и добровольно возместил материальный ущерб, а также самостоятельно закрасил рисунок. Суд прекратил уголовное преследование и назначил штраф в размере 10 тысяч рублей. Данное дело наглядно демонстрирует, что нанесение граффити на объект культурного наследия квалифицируется по ст. 243 УК РФ, однако если бы аналогичные действия совершил четырнадцатилетний подросток, привлечение к ответственности по данной норме было бы невозможным в силу недостижения установленного возраста субъекта, а квалификация по ч. 1 ст. 214 УК РФ не учитывала бы историко-культурную значимость объекта посягательства. Наличие предлагаемого квалифицирующего признака в ст. 214 УК РФ позволило бы обеспечить надлежащую уголовно-правовую оценку подобных деяний несовершеннолетних [6].

Система наказаний, применяемых к несовершеннолетним в соответствии со ст. 88 УК РФ, существенно сужает арсенал уголовно-правового воздействия на подростков, совершивших деяния, предусмотренные ст. 214 УК РФ. Вандализм наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев. Применительно к несовершеннолетним арест не назначается лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а исправительные работы ограничены сроком до одного года. Фактически к подростку 14–15 лет, впервые совершившему акт вандализма в отношении объекта, имеющего культурную ценность, может быть применён лишь штраф (при наличии

самостоятельного заработка) либо обязательные работы, что нередко воспринимается несовершеннолетними как несоразмерно мягкая реакция государства и не оказывает надлежащего превентивного воздействия.

Характерен в данном контексте приговор мирового судьи судебного участка № 302 района Измайлово г. Москвы, которым рассмотрено уголовное дело в отношении Усмонзода Умеда и Хусенова Достона, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 214 (порча имущества в общественном месте, совершенная группой лиц) Уголовного кодекса Российской Федерации [7]. Каждому из осуждённых назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год с отбыванием наказания в колонии-поселении. Данное наказание было назначено совершеннолетним лицам; в случае совершения аналогичного деяния несовершеннолетними квалифицированный состав ч. 2 ст. 214 УК РФ, предусматривающий наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительных работ на срок до трех лет, либо лишения свободы на тот же срок, ограничен положениями ст. 88 УК РФ, что создаёт диспропорцию между степенью общественной опасности содеянного и мерой уголовно-правового воздействия.

Целесообразно дополнить ст. 90 УК РФ (принудительные меры воспитательного воздействия) специальным видом меры — обязанностью несовершеннолетнего, совершившего посягательство на объект культурного наследия, пройти программу ресоциализации, включающую обязательное участие в восстановительных работах на объектах культурного наследия под руководством специализированных организаций. Данная мера позволит, с одной стороны, обеспечить воспитательное и превентивное воздействие на подростка через непосредственное осознание последствий своих действий, а с другой — частично компенсировать причинённый ущерб. Кроме того, следует предусмотреть в ст. 88 УК РФ возможность назначения несовершеннолетним, осуждённым за преступления, предусмотренные ст. 214 и ст. 243 УК РФ, увеличенного срока обязательных работ (до 240 часов для лиц в возрасте от 14 до 16 лет), с обязательной направленностью таких работ на содержание и благоустройство территорий объектов культурного наследия.

Действующая редакция ст. 214 УК РФ не дифференцирует ответственность в зависимости от культурно-исторической значимости предмета посягательства. Между тем отдельные формы вандализма могут квалифицироваться по совокупности статей; например, осквернение

памятников Великой Отечественной войны при наличии мотивов ненависти может повлечь ответственность по ст. 243.4 УК РФ, а повреждение объектов культурного наследия квалифицируется по ст. 243 УК РФ. Однако в правоприменительной практике возникают ситуации, когда деяние подростка формально подпадает под признаки вандализма (осквернение сооружения), но совершено в отношении здания, являющегося объектом культурного наследия, притом без причинения повреждений, достаточных для квалификации по ст. 243 УК РФ (например, нанесение граффити на фасад памятника архитектуры) [8, с. 115]. Зачастую судебная практика складывается так, что суд охватывает все действия осужденного одним более тяжким составом, однако при невозможности вменения ст. 243 УК РФ (в том числе по возрастным основаниям) деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 214 УК РФ безотносительно к тому, что предметом посягательства выступил объект, включённый в единый государственный реестр объектов культурного наследия [9, с. 65]. Санкция ч. 1 ст. 243 УК РФ предусматривает штраф в размере до трех миллионов рублей или лишение свободы на срок до трех лет, тогда как ч. 1 ст. 214 УК РФ — штраф до сорока тысяч рублей. Подобная асимметрия санкций при тождественном объекте фактического посягательства порождает ощущение безнаказанности и не способствует формированию правосознания несовершеннолетних [10, с. 73].

Предлагается дополнить ст. 214 УК РФ частью 2.1, изложив её в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершённые в отношении зданий, сооружений или иного имущества, являющихся объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации, включёнными в единый государственный реестр объектов культурного наследия, либо выявленными объектами культурного наследия, — наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырёхсот часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок». Подобное законодательное решение позволит, во-первых, дифференцировать ответственность за вандализм в зависимости от историко-культурной ценности предмета посягательства, во-вторых, обеспечить уголовно-правовую охрану объектов культурного наследия от действий, формально не достигающих степени повреждения или уничтожения

(например, осквернение путём нанесения граффити), и, в-третьих, создать правовые основания для привлечения к ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 лет по квалифицированному составу вандализма, посягающего на объекты культурного наследия, без необходимости установления признаков ст. 243 УК РФ.

Заключение

Проведённый анализ уголовно-правовых мер предупреждения преступлений несовершеннолетних, посягающих на объекты культурного наследия, позволяет констатировать наличие трёх системных проблем действующего законодательства. Первая состоит в рассогласовании возрастных порогов уголовной ответственности по ст. 214 и ст. 243 УК РФ, что ведёт к образованию правового вакуума в отношении лиц в возрасте от 14 до 16 лет, совершивших посягательства на объекты культурного наследия. Вторая проблема связана с недостаточностью и ограниченностью видов наказания, применяемых к несовершеннолетним за деяния, предусмотренные ст. 214 УК РФ, что существенно снижает превентивный потенциал уголовного закона. Третья проблема обусловлена отсутствием в ст. 214 УК РФ квалифицирующего признака, дифференцирующего ответственность с учётом историко-культурной ценности предмета посягательства. В качестве конкретных путей решения предложено: включить ст. 243 УК РФ в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ со снижением возраста субъекта до 14 лет; дополнить ст. 90 УК РФ специальной воспитательной мерой в виде обязательного участия несовершеннолетнего в восстановительных работах на объектах культурного наследия, а также предусмотреть увеличенный срок обязательных работ соответствующей направленности; ввести в ст. 214 УК РФ квалифицирующий признак «совершение вандализма в отношении объекта культурного наследия» с усилением санкции. Реализация указанных законодательных предложений, будет способствовать устранению существующих пробелов, повышению эффективности уголовно-правового предупреждения подростковой преступности в рассматриваемой сфере и обеспечению надлежащей охраны историко-культурного достояния Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Анощенкова, С. В. Культурное наследие как объект уголовно-правовой охраны и объект преступлений / С. В. Анощенкова // Социально-политические науки. – 2013. – № 3. – С. 38-42.
- [2] Болотова, Е. Д. Уголовная ответственность за посягательство на объекты

культурного наследия, взятые под охрану государством / Е. Д. Болотова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 208 с.

[3] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 10.03.2026).

[4] Аликберов, К. Д. Тенденции уголовной политики Российской Федерации в сфере охраны культурного наследия / К. Д. Аликберов // Право и политика. – 2026. – № 1. – С. 258-268.

[5] Редчиц, М. А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия / М. А. Редчиц // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 3. – С. 50-60.

[6] Объединённая пресс-служба судов Санкт-Петербурга. URL: <https://tgstat.ru/channel/@SPbGS/21704/> (дата обращения: 10.03.2026).

[7] Приговор Мирового судьи судебного участка №302 района Измайлово города Москвы от 14 декабря 2017 года. URL: <https://m.mos-gorsud.ru/rs/izmajlovskij/news/mirovoj-sud-vynes-prigovor-po-delu-o-vandalizme> (дата обращения: 10.03.2026).

[8] Халиков, И. А. Незаконная археология. Уголовно-правовые средства противодействия / И. А. Халиков. – Казань : ИПФ «Бриг», 2020. – 206 с.

[9] Хамхоева, А. М. Правовая оценка хищения имущества из мест захоронения умерших / А. М. Хамхоева, С. А. Воропаев // Символ науки: международный научный журнал. – 2023. – № 9-2. – С. 64-70.

[10] Пузырева, Ю. В. Эволюция международно-правового регулирования защиты культурных ценностей в условиях вооруженных конфликтов / Ю. В. Пузырева // Московский журнал международного права. – 2023. – № 3. – С. 65-83.

References:

[1] Anoshchenkova, S.V. Cultural heritage as an object of criminal law protection and an object of crime/S.V. Anoshchenkova//Socio-political sciences. – 2013. – № 3. – S. 38-42.

[2] Bolotova, E. D. Criminal liability for encroachment on cultural heritage objects taken under state protection/E. D. Bolotova. - Moscow: Limited Liability Company "Scientific and Publishing Center INFRA-M," 2025. – 208 s.

[3] Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January - December 2024. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (access date: 10.03.2026).

[4] Alikberov, K. D. Trends in the criminal policy of the Russian Federation in the field of cultural heritage protection/K. D. Alikberov//Law and politics. – 2026. – № 1. – S. 258-268.

[5] Redchits, M. A. Criminal law protection of cultural heritage objects/M. A. Redchits//Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2016. – № 3. – S. 50-60.

[6] Joint Press Service of the Courts of St. Petersburg. URL: <https://tgstat.ru/channel/@SPbGS/21704/> (accessed: 10.03.2026).

[7] Verdict of the Magistrate of the judicial district No. 302 of the Izmailovo district of Moscow dated December 14, 2017. URL: <https://m.mos-gorsud.ru/rs/izmajlovskij/news/mirovoj-sud-vynes-prigovor-po-delu-o-vandalizme> (дата обращения: 10.03.2026).

[8] Khalikov, I. A. Illegal archeology. Criminal law countermeasures/I. A. Khalikov. - Kazan: IPF "Brig," 2020. – 206 s.

[9] Khamkhoeva, A. M. Legal assessment of the theft of property from the burial places of the dead/A. M. Khamkhoev, S. A. Voropaev//Symbol of science: international scientific journal. – 2023. – № 9-2. – S. 64-70.

[10] Puzyreva, Yu. V. Evolution of international legal regulation of the protection of cultural property in armed conflicts/Yu. V. Puzyreva//Moscow Journal of International Law. – 2023. – № 3. – S. 65-83.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.